

УДК 316.624

ОСНОВНЫЕ ДЕЛИНКВЕНТНЫЕ ПРАКТИКИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НАРКОТИКОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

© 2010 г.

И.И. Нурутдинов

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

ilnur.n@rambler.ru

Поступила в редакцию 19.03.2010

Анализируются результаты социологических работ по изучению взаимосвязи наркотизации и преступности. По результатам проведенного эмпирического исследования выделяются основные наркоделинквентные практики в Республике Татарстан.

Ключевые слова: наркомания, исследования делинквентности, группы риска, практики наркопотребления.

Переживаемый российским обществом период трансформации (1990-е годы) характеризуется усугублением ряда проблем, связанных с основными видами девиаций (делинквенций): рост преступности, алкоголизма, проституции и т.д. Эти проблемы являются актуальными и в последние годы.

К проблемам переходного периода нашего общества относится и проблема наркотизации, наблюдаемая прежде всего в молодежной среде. Как отмечают многие специалисты, число молодых людей, заболевших наркоманией, и лиц, вовлекшихся в наркопотребление, за считанные годы увеличилось в несколько раз. По экспертным оценкам, число наркоманов в России составляет около четырех миллионов человек. На официальном учете лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, и наркозависимых находится несколько сотен тысяч человек.

Из года в год в нашей стране увеличивается число субъектов антинаркотической политики, но успехом в противодействии проблеме по-прежнему остается лишь стабилизация ее роста. При увеличении же темпов роста наркомания может поглотить значительную часть населения России.

Подобная ситуация, безусловно, вызывает повышенный практический и научный интерес к изучению наркотизации, в том числе и со стороны социологов. При этом исследователями отмечается многоаспектность негативного явления, в частности взаимосвязь наркотизации с преступностью и включенность потребителей наркотиков в делинквентные практики.

И в теоретической, и в эмпирической социологии вопрос о включенности наркопотребителей в структуру наркоделинквентных практик является

предметом широких дискуссий. Применительно к российской действительности также сложилось несколько исследовательских позиций.

Большое количество эмпирических исследований в конце 1990-х – начале 2000-х годов было посвящено изучению личности потребителя наркотиков как преступника. Рассматривая взаимосвязь между наркопотреблением и совершением делинквентных поступков, большинство социологов приходило к выводу о том, что неизбежность совершения преступлений (как правило, имущественного характера: кражи, грабежи, разбои, вымогательства и т.д.) связана с интенсивностью употребления наркотиков. По мнению социологов, регулярное потребление наркотиков формирует у индивида новые социальные связи. Некоторые исследователи отмечают, что наркоманы являются своего рода особыми делинквентами (представителями наркоманской субкультуры). Они объединяются в группы, для того чтобы совместными усилиями приобрести наркотики, в том числе путем совершения преступных действий [1].

Такая исследовательская позиция, на наш взгляд, не свободна от критических замечаний. Во-первых, вызывает сомнение наличие особой делинквентной субкультуры наркоманов. Представляется, что потребителями наркотиков не выработаны общие специфические нормы и ценности, которые существуют, например, у членов молодежных делинквентных группировок. Тем более, как отмечают и сами социологи, наркоманские группы не являются устойчивыми по продолжительности своего существования, т.к. каждый из ее членов преследует личные сиюминутные интересы.

Во-вторых, некоторыми потребителями наркотиков, в том числе употребляющими их регу-

лярно, используются легальные средства (официальный заработок, материальная поддержка обеспеченных родственников и т.д.) для приобретения наркотических средств. И, напротив, деньги, на которые приобретают наркотики «эпизодические» потребители наркотиков, могут быть заработаны преступным путем. Таким образом, если антиобщественная деятельность одних потребителей наркотиков, по сути, сводится к эпизодическому приобретению (перевозке, хранению) наркотиков для личного потребления, то другие регулярно совершают преступления. В этой связи интересны выводы ульяновских социологов, которые зафиксировали эмпирическим путем феномен контролируемого потребления наркотиков [2]. По мнению этих социологов, включенность наркопотребителей в делинквентные практики зависит не столько от интенсивности употребления наркотиков, сколько от степени включенности наркопотребителя в конвенциональные действия: наличие работы, семейных связей и т.д.

Учитывая неоднородность субъектов наркотизации, в ряде социологических работ вопрос включения в делинквентные действия наркопотребителей рассматривается через выделение «групп риска» наркоделинквенций и изучение особенностей наркотизации их представителей. Среди таких работ, проведенных в Республике Татарстан, можно выделить два исследования.

В 2003 году социологами Центра аналитических исследований и разработок города Казани были изучены несколько молодежных групп из крупных городов республики (Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, Зеленодольск), в которых наблюдался высокий уровень наркопотребления. Изучив посредством метода глубинных интервью повседневные практики наркопотребителей, социологи пришли к выводу о том, что в некоторых молодежных сообществах формируется набор типичных наркоделинквентных практик (являющихся типичными для ее членов), которые воспроизводятся ими в процессе поиска и приобретения наркотических средств. Среди групп, в которых наблюдался высокий уровень наркопотребления и делинквентной активности, социологами были названы члены молодежных делинквентных группировок и коммерческие секс-работницы [3].

В другом исследовании, проведенном в городах Казани и Зеленодольске, делается вывод о том, что включение в наркоделинквентные практики зависит не только от пребывания молодого человека в каком-либо «рискованном» сообществе, но и от вида употребляемого нар-

котика (таким наркотиком был назван героин), а также частоты потребления наркотика. По мнению авторов, практики наркопотребления многих молодых людей в Республике Татарстан являются девиантными лишь в результате самого акта немедицинского употребления наркотиков, официально признаваемого в обществе незаконным. Однако некоторые наркопотребители (ими являются потребители героина вне зависимости от принадлежности к какому-либо молодежному сообществу, а также члены делинквентных группировок и коммерческие секс-работницы независимо от вида потребляемого наркотика) активно включаются в наркоделинквентные практики: сбыт наркотиков, совершение краж, разбоев, грабежей, кустарное изготовление наркотиков и т.д. Большое значение для включения в наркоделинквентную среду имеет интенсивность и стаж потребления наркотиков. Авторы подчеркивают, что значительному числу людей, употребляющих наркотики эпизодически, не приходилось сталкиваться со многими действиями, присущими регулярным потребителям наркотиков: приобретением наркотических веществ, их изготовлением, привлечением к административной ответственности за незаконное потребление наркотических средств, постановкой на учет в наркологический диспансер и т.п. [4]

Результаты этих исследований, на наш взгляд, можно оценить двояко. Основным достоинством работ является попытка изучения дифференцированных наркотических практик. В отличие от многих других социологических работ, исследователи не дают оценок наркотизации исходя лишь из социально-демографических характеристик потребителей наркотиков, пытаясь выявить глубинные контексты наркопотребления в молодежной среде. Но предложенные авторами выводы о взаимосвязи потребления наркотиков и делинквентных практик также видятся недостаточно полными ввиду некоторых обстоятельств, характеризующих наркотическую обстановку в молодежной среде.

Во-первых, выделенные авторами в качестве «групп риска» наркоделинквенций молодежные сообщества не являются доминирующими в структуре молодежной среды как по численности их представителей, так и в части трансляции своих специфических ценностей на формирование других молодежных групп¹. Следовательно, представители названных «групп риска» могут не оказывать существенного влияния на структуру наркопотребления в целом и, в частности, на масштаб и характер наркоделинквентных практик.

Во-вторых, выделение потребителей героина как единственной наркоделинквентной группы несколько идеализирует потребителей других видов наркотиков, становящихся популярными в настоящее время. К тому же выделение «героинщиков» как особой группы наркоделинквентов недостаточно аргументируется в самих работах. Авторы лишь ссылаются на распространенность героина (опиатных наркотиков) в молодежной среде и «экзотичность» других видов наркотиков.

Принимая во внимание имеющиеся пробелы, нами было реализовано социологическое исследование, направленное на выявление основных наркоделинквентных практик в Республике Татарстан. В качестве социологической информации были использованы данные официальных сайтов Управления Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков по Республике Татарстан и прокуратуры Республики Татарстан, а также материалы печатных средств массовой информации (газеты «Республика Татарстан» и «Вечерняя Казань» с изучением всех номеров за 2008–2009 годы).

Прежде всего вкратце остановимся на описании обстановки, связанной с потреблением наркотиков и их незаконным оборотом в республике. Характеризуя наркотическую ситуацию, сложившуюся в последние годы, можно отметить, что Татарстан не входит в ряд наиболее проблемных регионов. Вместе с тем информация правоохранительных органов свидетельствует о том, что ситуацию осложняет наличие нескольких устойчивых маршрутов поступления наркотиков в республику.

Одним из основных пунктов назначения при прямых поставках наркотиков в республику являются города Казань и Набережные Челны. В незаконном обороте преобладают героин и наркотики канabisной группы, поступающие транзитом через Казахстан, Таджикистан и Туркменистан. В последние годы в Татарстане также стали популярными так называемые «клубные» или синтетические наркотики. Синтетические наркотики поступают из Европы (Польша, Голландия, страны Балтии) через Москву и Санкт-Петербург. Ежегодно выявляются подпольные лаборатории по производству амфетамина. С конца 2009 года в наркопритонах некоторых городов республики фиксируются факты потребления кустарно изготавливаемого дезоморфина [5].

Социально-демографические характеристики потребителей наркотиков в Татарстане выглядят типичными. Как и в других субъектах Российской Федерации, потреблению наркоти-

ков подвержены прежде всего подростки и молодые люди.

В официальных статистических данных и материалах средств массовой информации отмечается обострение криминальной обстановки из-за преступлений, совершаемых потребителями наркотиков. В СМИ приводятся суждения о том, что интенсивное употребление наркотиков неизбежно приводит к преступности личности. Между тем мы полагаем, что совершение тех или иных наркоделинквентных практик имеет свою специфику. По итогам собранной информации нами были выделены четыре основных вида наркоделинквентных практик и основных социальных субъектов их производства. К ним мы отнесли:

1. Практики, связанные с совершением преступлений против собственности.
2. Практики, связанные со сбытом наркотических веществ.
3. Практики, связанные с кустарным изготовлением (выращиванием) наркотических средств для личного употребления.
4. Практики, связанные с организацией наркопритонов.

Практики, связанные с совершением преступлений против собственности. Одной из наиболее распространенных делинквентных практик потребителей наркотиков является совершение ими преступлений против собственности (преступления против здоровья и жизни) из корыстных целей. Как отмечалось нами ранее, далеко не каждый наркопотребитель имеет склонность к совершению противоправных поступков, предмет которых не связан с незаконным оборотом наркотиков.

Потребителей наркотиков, совершающих преступления против собственности, объединяют схожие социальные характеристики. В большинстве случаев ими являются либо лица, не имеющие законных источников дохода (зачастую неоднократно осужденные, имеющие криминальный авторитет или имевшие его в прошлом), либо представители рабочих специальностей, разделяющие ценности и нормы делинквентной среды.

Данный вид преступлений характерен не только для членов молодежных делинквентных группировок и/или лиц, поддерживающих криминальные связи. Этот способ для приобретения наркотиков выбирается и из-за низкого материального достатка. Так, например, в качестве отдельной социальной группы, склонной к совершению этого типа наркоделинквентных практик, выступают молодые люди, находящиеся в трудной жизненной ситуации (беспризорные подростки и т.п.).

Обнаруживается также зависимость совершения таких преступлений от вида потребляемого наркотика. Преимущественно субъектом преступления являются потребители героина и других наркотиков, которые вызывают физическую зависимость у принимающих их лиц.

Несмотря на то что преступления против собственности являются типичными, совершение их потребителями наркотиков имеет, на наш взгляд, специфику.

Одним из специфических аспектов является отсутствие организованной преступной деятельности. Чаще всего они совершаются наркопотребителями в одиночку или в составе стихийных групп (сформированных на общем интересе к наркотикам). Гораздо реже в ходе исследования нам встречались материалы, в которых содержалась информация об участии потребителей наркотиков в совершении преступлений в составе групп, состоящих из лиц, не употреблявших наркотики. При этом потребители наркотиков редко являются лидерами преступной группы. Напротив, наркоманы называются «слабым звеном» участников организации.

Характерной особенностью делинквентных практик наркопотребителей можно назвать хаотичность действий их субъектов. Как показывают результаты деятельности правоохранительных органов, совершение преступлений против собственности является для потребителей наркотиков своего рода «промыслом из-за дозы», а иногда повседневной практикой. В отличие от других делинквентов им скорее свойственно совершать спонтанные преступления, «брать все, что плохо лежит» не брезгуя ничем².

2. Практики, связанные со сбытом наркотических веществ. Анализ материалов деятельности правоохранительных органов и публикаций средств массовой информации показал, что основное негативное влияние на наркоситуацию в республике оказывают выходцы из стран ближнего зарубежья – Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, которые через существующие этнические диаспоры создают разветвленную сеть наркоторговли с межрегиональными и международными связями. Установив соответствующие контакты, они выполняют роль связующего звена между регионами – производителями наркотиков и республикой.

В некоторых городах Татарстана на наркоситуации крайне негативно сказывается наличие большой цыганской диаспоры, занимающейся наркобизнесом. Согласно информации Управления Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков по Республике Татарстан, цыганскими кланами налажены

оптовые поставки и последующий сбыт героина, марихуаны и гашиша.

Несмотря на наличие приезжих наркобытчиков, свою нишу в продаже наркотических веществ занимают и местные наркоманы. Совершение этого вида преступления широко распространено среди наркопотребителей независимо от их принадлежности к какой-либо молодежной неформальной группе, вида употребляемого наркотика, частоты употребления наркотика.

Анализ собранной информации позволяет сделать вывод, что для некоторых потребителей наркотиков совершать какие-то противозаконные действия (те же грабежи или кражи) считается не столько морально неприемлемым, сколько опасным. В то же время сбыт наркотиков кажется им более выгодным и менее рискованным видом деятельности. Материалы прокуратуры Республики Татарстан и Управления Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков по Республике Татарстан свидетельствуют о большом числе среди сбытчиков активных наркоманов, которые продают наркотики, как правило, только знакомым, которым доверяют. Среди них встречается много судимых, но судимости они имеют в основном за преступления, связанные с наркотиками.

Такая ситуация отчасти связана и с тем, что за последние годы в республике участились случаи сбыта наркотиков, не привозимых из других регионов, а изготовленных кустарным способом. Таким путем в незаконный оборот наркотиков на территории Татарстана поступают маковая солома и опий-сырец, имеющие популярность в некоторых городах, а также некоторые виды синтетических наркотиков.

В сбыт наркотических средств включаются не только регулярные потребители наркотиков, но и те люди, которые употребляют их эпизодически. Обращает на себя внимание и гендерный состав участников. Нередко сбытчиками наркотиков являются женщины и молодые девушки.

Широкий социально-демографический состав участников сбыта наркотических веществ объясняется и наличием различных мотивов совершения данного вида преступления. Для одних наркопотребителей это постоянное извлечение прибыли, когда бизнес с наркотиками становится даже более привлекательной деятельностью, нежели само их употребление. Для других наркопотребителей – это способ заработка на «карманные расходы». Для третьих – это способ адаптации в наркодевиантной среде: возможность получить бесплатную порцию наркотического средства и т.д.

При этом анализ собранной информации позволил сделать вывод о том, что зачастую наркопотребители сбывают те наркотические вещества, к которым имеют пагубное пристрастие сами. При осуществлении продажи наркотиков или посреднической деятельности эти потребители наркотиков могут получать определенный процент прибыли от сбытчиков, обмануть покупателей, скрыв у себя какую-то массу наркотического вещества (смешать остальную часть с каким-либо другим веществом) и т.д.

Таким образом, сбыт наркотических средств становится распространенной наркоделинквентной практикой в различных наркотических средах, а тенденции к распространению, увеличению либо снижению количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков во многом зависят от числа их потребителей.

С другой стороны, можно отметить, что потребители наркотиков (в особенности регулярные наркопотребители), занимающиеся их сбытом, в большинстве случаев остаются безнаказанными на протяжении недолгого времени. Как правило, они страдают от таких же наркопотребителей, изъявивших желание участвовать в проверочных закупках, проводимых сотрудниками правоохранительных органов, поэтому, за редким исключением, опытные наркопотребители вряд ли испытывают состояние эйфории от своей деятельности.

3. *Практики, связанные с кустарным изготовлением (выращиванием) наркотических средств для личного употребления.* Эта практика также встречается среди наркопотребителей различных социальных сред. Во-первых, она распространена среди потребителей инъекционных наркотиков: изготовление наркотического раствора из дикорастущего мака, приготовление первитина и т.д. Культивирование наркосодержащих растений является для них своего рода сезонным переходом на употребление аналогичных наркотических средств. Так, среди татарстанских потребителей героина практикуется выращивание опийных растений на дачных участках.

Данный вид делинквентных практик исключительно характерен для потребителей наркотиков и может являться как основным, так и дополнительным способом для приобретения наркотических средств.

Во-вторых, имеет место практика изготовления наркотиков, которые имеют стимулирующий или увеселительный эффект, используемых учащейся молодежью в своем досуге. На протяжении нескольких лет субъектами такой

практики выступают чаще всего студенты вузов, желающие поэкспериментировать со своими ощущениями в период нахождения в ночных клубах или других увеселительных заведениях.

4. *Практики, связанные с организацией наркопритонов.* Данная наркоделинквентная практика присуща в основном регулярным потребителям инъекционных наркотиков, которые за определенное «вознаграждение» предоставляют возможность на своей жилой площади употребить или изготовить наркотики, хранить краденые вещи и т.д. Организаторами притона могут являться и бывшие преступные авторитеты.

Подобная обстановка способствует аккумуляции социальных связей наркопотребителей. Кроме того, наркопритоны могут являться одним из «удобных» мест вовлечения в наркопотребление новых лиц.

Подводя итоги исследования, представляется возможным сделать следующие выводы.

Включенность потребителей наркотиков в те или иные делинквентные практики зависит как от условий социальной среды, так и от их криминальных способностей. В целом, высокий уровень делинквентной активности поддерживается регулярными потребителями наркотиков, для которых совершение преступлений является повседневной практикой.

Наркоделинквентной среде присуща своего рода «беловоротничковая преступность». Параллельно с делинквентными практиками представителей маргинальных слоев преступные действия, связанные с незаконным оборотом наркотиков, осуществляются представителями благополучной молодежи. Результатом этого, в частности, является популяризация синтетических наркотиков.

Таким образом, обозначенные практики свидетельствуют о возрастающей криминализации общества и наличии латентных делинквенций. Такая ситуация требует принятия конкретных мер. В частности, мы полагаем, что учет особенностей наркоделинквентных практик необходим при выработке программ профилактики правонарушений и наркотизма.

Примечания

1. Так, например, знаменитый «казанский феномен» постепенно становится историей 1980–1990-х годов. Об этом, в частности, свидетельствует ликвидация деятельности ряда преступных группировок, произошедшая за последние годы. Что касается коммерческих секс-работниц, то их влияние на структуру наркопотребления, на наш взгляд, является незначительным из-за их низкого статуса в наркоделинквентной иерархии.

2. В средствах массовой информации обращается внимание на то, что заработанные кражами, грабежами и другими преступлениями денежные средства тратятся большинством наркоманов лишь на покупку наркотиков. Например, даже дорогие вещи оценивались наркопотребителями в определенное количество наркотических доз.

Список литературы

1. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовые и криминологические исследования. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. 287 с.
2. Пилкингтон Х. Для нас это нормально: Ис-

следование «рекреационного» употребления героина в культурной практике российской молодежи [Электронный ресурс] // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0297/analit03.php> (дата обращения 26.12.2009).

3. Салагаев А.Л. Наркотизация молодежи в группах риска: от изучения к профилактике. М.: Московский городской фонд поддержки школьного книгоиздания, 2004. 118 с.

4. Баргенов А.Г. Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Нижний Новгород: ННГУ, 2009. 26 с.

5. Наркополицейские подвели итоги 2009 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ufskn.tatar.ru/rus/file/pub/pub_47012.doc

MAIN DELINQUENT PRACTICES OF DRUG-CONSUMERS (THE CASE OF TATARSTAN REPUBLIC)

I.I. Nurutdinov

Article analyzes the results of sociological works aimed at studying the issue of correlation between drug-consumption and crime. It also presents the results of empirical research which allow the author to show main drug-related delinquent practices.

Keywords: drug-abuse, delinquency research, risk groups, drug-consumption practices.